

III. Борьба финского пролетариата с буржуазией.

а) Парламентская борьба за власть.

С момента разгона «Красного Сейма» началась, собственно говоря, отчетливая борьба между финским пролетариатом и буржуазией, сначала парламентская, с одновременной подготовкой к будущей гражданской войне, а затем и самая классовая война.

Как уже было сказано выше, русская Февральская революция являлась для Финляндии сначала событием внешним, в котором она не играла никакой роли, но косвенно усилила только борьбу между буржуазными партиями и пролетариатом.

В июне месяце между Сенатом и представительством рабочих организаций было установлено, что в городах Финляндии Комитет общественного порядка и милиция должны были сохранить свои функции вплоть до решения вопроса о их существовании в законодательном порядке. В силу своих полномочий, Комитет должен был давать заключение при назначении начальника милиции и принимать на службу новую команду. Эта полицейская реформа, проведенная при содействии социал-демократической партии, имела огромное значение для рабочих организаций. Во-первых, они могли оказывать большое влияние на выбор полицеймейстера, а в Таммерфорсе, после некоторой борьбы, провели, хотя и не члена партии, но сочувствующего борьбе с буржуазией. Во-вторых, набор милиции, сочувствующей рабочим, давал возможность вести борьбу с буржуазией путем обнаружения и конфискации складов оружия. Последнее особенно было важно при наличии уже в то время подготовки буржуазии к тайному формированию своих национальных войск, т.е. белой гвардии.

В течение всего времени до начала гражданской войны, особенно в районе больших городов, как-то Гельсингфорса, Або, Бьернборга, Выборга и Таммерфорса, идет систематическая работа по производству обысков в подозрительных местах, как в городах, так особенно в имениях, производится конфискация оружия и передача его милиции.

Затем наличие рабочей милиции позволяло гарнизонам городов поддерживать порядок в городах в полной уверенности, что милиция не допустит никаких выступлений населения, даже в случае провокации буржуазии, против русских войск.

В июле месяце проведен закон о восьмичасовом рабочем дне. Сенатом в этом же месяце был разработан и внесен законопроект об автономии Финляндии, и два делегата были посланы в Петроград к Временному Правительству с этим законопроектом; но Керенский высказался против законопроекта.

С августа по октябрь социал-демократические представители постепенно вышли из состава правительства.

С 12-го сентября было несколько сессий Сейма. Было предположение среди буржуазных партий, что Временное Правительство будет вести политику прежними методами, т.-е. обещать и не выполнять.

После Щегловитова министром в Финляндию был назначен Некрасов.

К 28 сентября большевистские взгляды распространились уже между рабочими Гельсингфорса. Левые партии Финляндии в общем отражали взгляды левых партий русских.

При выборах в новый Сейм 4 октября из 200 голосов социалисты получили 93 — 95, блок буржуазных партий — 65, шведомапы — 18 и аграрии — 22. В общем у социалистов оказалось на 10 голосов меньше, чем в «Красном Сейме».

В этот период времени происходит подготовка конституционного проекта под руководством сенатора Паасикиви, по каковому проекту окончательно должен быть установлен суверенитет Финляндии (вотированный 18 июля).

б) Борьба за вывод русских войск.

В это время Финляндия, как было указано выше, находилась под влиянием русских войск, к присутствию которых в стране различные группы населения относились неодинаково.

В первое время революции сформирован был Гельсингфорский Совет Солдатских, Рабочих и Матросских депутатов. Совет был сформирован русскими войсками, работал под влиянием Комитета Балтийского флота (партии большевиков) и постепенно усваивал большевистские тенденции. В состав его входили и финские социалисты, что особенно и связывало между собой рабочих Финляндии и русские войска.

Буржуазная пресса и буржуазные партии в Сейме и Сенате определенно провоцировали русские войска. По их мнению, «русские войска, расположенные в Финляндии, притесняли население, давая пример преступным элементам, амнистированным русской революцией». Несколько инцидентов, разыгравшихся в разных местах Финляндии, вроде убийств отдельных лиц или нападений, приписывали русским войскам. Даже инциденты между милицией и населением тоже считали происходившими под влиянием русских войск.

Ясно, конечно, что связь русских войск с рабочими через посредство советов и комитетов и моральная поддержка, которую получали рабочие Финляндии,—все это беспокоило финляндскую буржуазию. Ей в данный момент постоянного своего стремления к независимости, естественно, хотелось добиться полной свободы действий по угнетению рабочего класса, как это стало особенно очевидным после гражданской войны в Финляндии.

Все попытки белогвардейского Сената добиться вывода русских войск из Финляндии не встречали сочувствия со стороны Временного Правительства. Наоборот, последнее не прочь было заменить большевистски настроенные части более лояльными Временному Правительству, но, как указано было выше, Областной Комитет оставил за собой контроль над предполагавшимся и только частью осуществленным выводом некоторых воинских частей.

Октябрьский переворот, в котором финляндские войска приняли деятельное участие в свержении Временного Правительства,—частью пассивно, поддерживая порядок в Финляндии, частью активно—непосредственными выступлениями,—еще более убедил буржуазию в необходимости возможно скорее добиться автономии.

Во время октябрьского переворота, когда происходила всеобщая забастовка, а затем 14 ноября, о чем сказано будет

ниже, русские войска активно помогали финской Красной гвардии в борьбе с буржуазным правительством, в результате чего Сенат даже принужден был объявить Финляндию на осадном положении.

Наконец 1 декабря (по старому стилю) в Сейме докладывалось следующее уведомление Сената («Финляндские Известия», 6 (19) декабря 1917 года, № 115): «Правительство имеет честь оповестить Сейм о вынесенном решении обратиться к русским военным властям с требованием, чтобы расположенные в Финляндии русские войска были немедленно выведены из страны. Требование это правительство мотивирует следующими доводами:

Занятие Финляндии русскими войсками было в свое время признано нужным по соображениям военного характера для защиты северо-западной границы России и столицы государства, но, по объявлении Финляндией своей независимости и ввиду ее желанья соблюдать вполне нейтральные дружеские отношения как к России, так и к другим государствам, присутствие русских войск уже не представляется необходимым.

Угрожающий стране продовольственный кризис, который осложняется тем, что расположенные в Финляндии многочисленные войска пользуются незначительными запасами страны, вызывает необходимость спешного удаления войск из страны.

Финансовые дела страны в ближайшем будущем не позволят более снабжать русские войска финляндской валютой, каковой для них потребуется несколько десятков миллионов марок ежемесячно».

Затем, почти одновременно, Сенат постановил отменить обязанность общин и граждан снабжать дровами, осветительными средствами войска. О решении извещены были все губернаторы.

В Петроград отправлена была депутация от буржуазных фракций Сейма, которая посетила некоторых выдающихся лидеров правительства и изложила перед ними решение Сейма об объявлении независимости Финляндии.

В то время, как буржуазные партии вели всяческую травлю русских войск и принимали меры к их выводу из Финляндии, финская социал-демократическая партия, наоборот, противилась этому выводу. Присутствие русских войск не только не

тяготило рабочих, а, наоборот, существование организаций последних было обеспечено наличием этих войск в Финляндии.

Социал-демократы прекрасно учитывали, что с уходом русских войск придется заменить их милицией или народными войсками, что не устраивало рабочих.

В противовес Сенату, объявившему в Финляндии о принятых им мерах по выводу русских войск, соц.-демократическая партия вывесила в различных городах объявление, что она находит стремление Сената в этом отношении неосновательным и протестует против вывода русских войск. Особенно остро борьба по этому вопросу обострялась в Таммерфорсе, и постановление социал-демократической партии было встречено войсками гарнизона весьма сочувственно.

Затем, финская соц.-демократич. партия протестовала против того, что буржуазные партии Сената, помимо нее, ведут переговоры с русским правительством как по поводу вывода русских войск, так и по поводу независимости Финляндии.

Активные выступления в знак протеста членов социал-демократической партии имели ряд серьезных последствий, о которых сказано будет ниже.

в) Борьба на почве формирования национальных войск в Финляндии.

С выводом русских войск из Финляндии, буржуазия мечтала приступить к формированию национальных войск путем объявления воинской повинности в стране, от которой до тех пор финское население, в силу политических условий, царским и Временным Правительством было освобождено, неся известные расходы денежными и натуральными повинностями (уплата валютой войскам, квартирные и другие повинности).

В своем намерении формировать национальные войска буржуазия руководствовалась тем, чтобы эта армия была верным оружием в ее руках. Но ее попытки к милитаризму и планы в отношении формирования войск и введения воинской повинности были враждебно встречены финской социал-демократической партией, и на этой почве начинается глухая борьба еще с мая месяца, при чем обе стороны, предвидя в будущем возможность классовой вооруженной борьбы, начали

подпольно формировать «Белую и Красную гвардию» и оказывать соответствующее влияние на организацию милиции, отвечающей их классовым интересам.

Вот несколько документов, характеризующих эту деятельность, которая явилась началом подготовки к будущей гражданской войне:

Как указано было выше, в шесте месяце между Сенатом и представительством рабочих организаций было заключено соглашение, по которому Комитет общественного порядка и милиция должны были сохранять свои функции до решения этого вопроса в законодательном порядке в Сейме.

Несмотря на это, Сенат 25 октября отменил это соглашение, не дожидаясь решения «полицейского» вопроса в Сейме. Поэтому Комитет общественного порядка выразил протест против назначения без его отзыва и. д. полицеймейстера [«Известия Гельсингфорсского Совета Депутатов», № 179, от 19 октября (1 ноября) 1917 года].

«Нюландский губернатор, под давлением резолюции представительства рабочих организаций, решил приостановить дальнейшую реорганизацию милиции до тех пор, пока Сейм не успеет высказаться по этому вопросу». Таким образом, нюландский губернатор не хотел брать на себя ответственности за могущее произойти вооруженное столкновение и т. п. («Известия Гельсингфорсск. Сов. Депут.» № 179 — 1917 г.).

В Або произошла забастовка милиции на экономической почве. Абосский губернатор вместе с полицеймейстером были арестованы.

В переговорах, происходивших в Гельсингфорсе, участвовали сенатор Кастрен, представители Центрального Комитета профессиональных союзов и Центрального Комитета социал-демократической партии.

Соглашение было достигнуто на условиях, что абосский губернатор и полицеймейстер освобождаются. Временно был принят закон о коммунальной милиции на демократических началах. Учрежден был для поддержания порядка Комитет, принимавший на службу во временную милицию и назначавший начальство, которое утверждалось Сенатом.

Для уплаты жалованья нынешней милиции Сенат, в виде займа Центральному Комитету социал-демократической партии, выдал 60 тысяч марок.

На собрании рабочих в Або 9/22 декабря 311 голосами против 250, по настоянию представителей Центрального Комитета партии и профсоюзов, прибывших из Гельсингфорса, приняты были условия соглашения («Финляндские Известия» 13/26 декабря 1917 года, № 120, ст. 5-я).

В «Финляндских Известиях» от 6/19 декабря 1917 г., № 115, опубликованы интересные документы о приготовленных буржуазии.

Сенат в первых числах декабря открыл кредит в 800 тысяч марок на содержание конной милиции, обучавшейся в имении Саксанниemi, вблизи г. Борго. По слухам, предполагалось ассигновать дополнительно миллионные кредиты на ту же цель. Указанный отряд милиции во время забастовки был разогнан Красной гвардией и, по слухам, предполагалось, по получении оружия и лошадей, перевести его в Эстерботнию.

Эти проекты финских «кадет» встречали оппозицию со стороны социал-демократов, которые готовили для внесения в Сейм запрос.

«Финляндский социал-демократический союз молодежи решительно противится милитаризму и готов оказать сопротивление восстановлению финляндских войск, прибегая в случае надобности к разным мерам, вплоть до отказа от воинской повинности. Союз решил учредить фонд для борьбы против воинской повинности и открыл для этой цели денежный сбор».

В то же самое время мы наблюдали, что и буржуазия преследовала всяческие формирования Красной гвардии. В тех же «Известиях» № 115 мы читаем, как в Уиоэнеску было доставлено по железной дороге 5 ящиков военных винтовок. Винтовки были адресованы окружному секретарю местной социал-демократической партии и начальнику местной Красной гвардии Августу Веслею. Оружие было конфисковано таможенными и полицейскими властями.

Веслей угрожал посылкой карательной экспедиции.

В г. Таммерфорсе, сделавшемся авангардом борьбы рабочих с белогвардейцами, почти с первых же дней революции (Февральской) общее руководство подготовкой рабочих взял в свои руки местный Комитет социал-демократической партии. Этот Комитет поставил себе задачей сформировать, при содействии русских войск, надежное ядро финской Красной гвардии. Для этой цели мной, как начальником 106-й пехотной дивизии,

совместно с Дивизионным Комитетом, дано было в распоряжение партии 300 заручных винтовок (т.е. сверхкомплектных по наличному числу солдат). Были приняты все меры предосторожности, дабы эту передачу скрыть от финской буржуазии и своих же рядовых солдат. Эти винтовки из казармы были перевезены в штаб 106-й пехотной дивизии, который помещался рядом с рабочим домом, куда эти винтовки, укупоренные в ящики, были перенесены.

Началось обучение членов социал-демократической партии военному строю, которое производилось в рабочем доме и во дворе его по ночам. Я лично принимал деятельное участие в этой подготовке вместе с некоторыми русскими инструкторами. Несмотря на все принятые меры, буржуазия все-таки узнала о передаче оружия и приготовлении соц.-демократической партии, и, при случае, полковник Креммер, помощник губернатора, неофициально дал мне понять, что им известно о связи и помощи с нашей стороны финской Красной гвардии и советовал нам не вмешиваться в эти местные дела.

Назначенный мной комендантом города Таммерфорса подпоручик Муханов (впоследствии расстрелянный белыми) принимал деятельное участие совместно с милицией (исключительно рабочей) в работе по обнаружению в городе и окружающих районах белогвардейских организаций, складов оружия и ликвидации их.

Правда, были случаи, когда белогвардейцы оказывали отчаянное сопротивление и приходилось на помощь милиции призывать русские войска.

Означенными мерами район Таммерфорса был в значительной степени очищен от белогвардейцев, что нам особенно пригодило при начале гражданской войны в январе месяце, когда белые были еще слишком слабы, чтобы напасть на наш гарнизон и финскую Красную гвардию. Конечно, тайные кадры формирований белых, как показало будущее, все-таки остались.

Таким образом, мы видим, что, хотя буржуазные партии и могли провести в Сейме законопроект о формировании национальных войск и социал-демократы протестовали против этого законопроекта, но тем не менее формирование как белой, так и Красной гвардии усиленно производилось. Главными районами формирований Красной гвардии явились крупные рабочие центры, занятые к тому же русскими войсками, в то

время, как белая гвардия, преследуемая красными, группировалась, преимущественно, на севере, западе, в районе Вазы, Николайштадта, а также на востоке, в Карелии. Источниками формирования красных были рабочие, белых — крестьянское население и интеллигенция, преимущественно шведская.

г) Продолжение парламентской борьбы между враждующими партиями. Активизм с обеих сторон.

Разгон «Красного Сейма», как указано выше, сыграл на руку финляндской реакционной буржуазии, но в то же самое время ускорил процесс революционирования финляндского рабочего класса, приблизил конец господствовавшим среди него парламентским иллюзиям.

Атмосфера становилась в Финляндии все более и более сгущенной, и, как мы видели выше, попутно с парламентской борьбой обе стороны лихорадочно и тайно друг от друга готовились к вооруженной борьбе.

Октябрьская революция была большим толчком к дальнейшему обострению классовой борьбы.

14/27 ноября вспыхнула в Финляндии всеобщая забастовка. Причины этой забастовки, как указано выше, заключались в голоде, провокационной политике буржуазии, ее стремлениях к диктаторской власти и во все растущем революционном сознании масс.

Стремясь к полному захвату власти, финляндская буржуазия проектировала выбрать на Сейме директорию из 3-х (предложение Сената) лиц, в составе Свинхувуда, Гриппенберга и Паасикиви, и отказывалась вводить в силу принятые уже прежним Сеймом законы о новом общинном устройстве и восьмичасовом рабочем дне. На этой почве велись в Сейме дебаты между рабочими представителями и представителями буржуазии.

Сенат объявил Финляндию на осадном положении.

Некрасов не вернулся из Петрограда, а потому Сенат считал отделение Финляндии от России реализованным.

14/27 ноября с помощью русских солдат красные завладели телеграфом и всеми правительственными учреждениями. Осажден был Сенат и выпущено воззвание от революционного комитета, профессиональных союзов и социал-демократи-

ческой партии. По всей стране развилось сильное возбуждение.

Одновременно с забастовкой в отдельных местностях страны, особенно в г. Выборге, Таммерфорсе, Борго, Раумо и Або, красногвардейцы уже сражались с оружием в руках с наемниками буржуазии в лице конной и пешей милиции, при поддержке русских войск.

Железнодорожное движение остановилось, кроме движения воинских поездов.

Газеты не выходили, кроме журнала «Генеральная Забастовка».

Распоряжением Комитета общественного порядка (т.-е. Красной гвардией) произведены были аресты начальников милиции в Таммерфорсе, Куопио, Выборге и в других городах. Но в результате вынесенной на улицу борьбы буржуазия одержала верх: было образовано буржуазное министерство Свинхувуда.

Сейм принял декларацию, в которой указал, что, ввиду падения в России монархии, зависимость Финляндии от России тем самым упразднена, и Финляндия отныне стала самостоятельным государством. Русское правительство, по его мнению, при создавшейся в России конъюнктуре, неспособно сохранить за Россией престиж могущественнейшего государства, а при условиях вводимого им нового социального порядка не в состоянии подчинить себе Финляндию и управлять ею, а потому финны должны у себя взять власть в свои руки; русский же народ должен доказать, что он в действительности уважает права национальных меньшинств.

26 ноября (9 декабря) министерство Свинхувуда юридически принимается большинством 100 голосов против 80 в Сейме. Глава оппозиции Токкой объявил, что этим постановлением еще не окончилась революция, которая должна продолжаться еще долго. Однако все-таки острота столкновения несколько была смягчена и пыл борцов приутих.

После выборов министерства первым актом Сейма было приложить все старания к тому, чтобы осуществить полную автономию. Для этого надо было уничтожить оппозицию, опирающуюся на организованную военную силу. Буржуазия в этих целях начала усиленно формировать национальные войска, как противовес красным, в виде милиции и стремилась вывести русские войска из Финляндии. Одновременно буржуазный

Сейм принуждал красных вернуть оружие, полученное от русских в Гельсингфорсе.

Таким образом, суммируя все вышесказанное о забастовке и ее результатах, ясно видим, что надежда на парламентаризм не была еще изжита у рабочих, а поэтому забастовка превратилась в смесь революционных и парламентских методов борьбы.

Такая неясность методов борьбы у руководящих кругов финляндской социал-демократии, недостаточность революционной веры и решимости были причинами невозможности превратить всеобщую забастовку в революцию.

Правда, надо заметить, что финляндский пролетариат не был тогда вполне готов к захвату и удержанию политической власти, так как среди его руководителей слишком мало было лиц с организаторскими талантами, в общем среди рабочих не доставало настоящей политической подготовки и, наконец, не было достаточно крепкой опоры в виде военных сил.

Всеобщая забастовка в связи со столкновениями с наемниками буржуазии явилась скорее только революционной пробой сил пролетариата.

Все руководство движением сосредоточено было в руках Центрального Рабочего Революционного Совета.

Тем не менее, в результате происшедших вооруженных столкновений между отрядами Красной гвардии и белогвардейской милицией, для буржуазии стало ясно, что одними своими силами она не может справиться с рабочим классом, а потому волей-неволей ее взоры стали обращать на Запад, в надежде найти там необходимую поддержку для подавления революционного брожения среди рабочего класса Финляндии.

С этого времени буржуазия Финляндии более энергично начала готовиться к гражданской войне и провоцировать всеми силами рабочих на восстание.

14/27 ноября, после трехдневных работ, закончился чрезвычайный съезд финляндской социал-демократической партии. Главным предметом, подлежавшим его обсуждению, был вопрос о власти.

Из принятой съездом резолюции [«Правда» № 195 от 21 ноября (4 декабря) 1917 г.] мы видим:

1) Социал-демократическая партия, призывая рабочих к продолжению борьбы за удовлетворение требований пролета-

рната, в то же время считала целесообразным продолжение революции. Частичные завоевания, достигнутые всеобщей забастовкой, имели, во всяком случае, значение. Это, как известно,—принятие Сеймом верховной власти, окончательное утверждение закона о восьмичасовом рабочем дне, утверждение новых коммунальных (общинных) законов.

2) Съезд считал недопустимым, даже во время борьбы пролетариата с оружием в руках, одиночные убийства, грабежи и всевозможные анархические деяния (допущенные безответственными лицами).

3) Съезд постановил, чтобы Красная гвардия, носившая до сих пор случайный характер, была подчинена контролю социал-демократической партии.

4) Социал-демократической сеймовой фракции и Совету партии предоставлено было решение вопроса о том, чтобы, при наступлении известных условий, целиком взять в свои руки правительственную власть или же только войти в состав коалиционного правительства, в котором социал-демократам будет принадлежать большинство мест.

Таково в общих чертах содержание этой крайне важной резолюции.

Из приведенной резолюции видно, что пролетариат, опираясь на финскую Красную гвардию, не намерен был без боя уступить власть буржуазии.

Правительство Свинхувуда обратилось к западным державам с объявлением независимости Финляндии.

По его мнению, Финляндия должна была войти в контакт с могущественными иностранными государствами и всеми средствами защищать свою независимость. Финляндия должна была стать республикой, во главе с президентом, избираемым каждые 10 лет. Первые выборы должны были быть приурочены к 15 января 1918 года, а 15 апреля президент должен был вступить в свои права (указан новый стиль). До этого же времени его функция должен был выполнять президент Сената.

Это предложение правительства Свинхувуда было проведено в Сейме большинством 103-х голосов против 91-го и невзирая на протест социалистов, выставивших свое декларативное требование об автономии (18 июля).

Сенат Свинхувуда держался противорусской ориентации и только по совету, повидимому извне, послал в Петроград де-

легацию для ведения переговоров с Петроградским Революционным Комитетом.

Социалисты с той же целью отправили, в свою очередь, делегацию 12/25 декабря, а 19 декабря (2 января) независимость Финляндии была признана Советским Правительством.

Одновременно велись переговоры о выводе русских войск. Русские власти требовали для нужд эвакуации сначала 100 тысяч марок сразу, а затем 20 миллионов марок. Буржуазия финляндская готова были идти и на эти жертвы, лишь бы эвакуация войск началась с 19 декабря (1 января 1918 г.).

В то же время правительство Свинхувуда послало делегацию в Швецию с просьбой о признании независимости Финляндии, а в тайне, кроме того, для переговоров о помощи на случай, если русские войска не будут выведены из Финляндии.

В первых числах декабря, в связи с событиями в Або (изложено выше) и заявлением буржуазии в печати о помощи Финляндии со стороны Швеции, социал-демократы заняли опять вызывающее положение («Финляндские Известия» 13/26 декабря 1917 г. № 120, 121). Заслушав ответ Сената о событиях в Або, Сейм, несмотря на требование социал-демократической фракции о передаче дела в комиссию законов, большинством 95 голосов против 87 принял решение перейти к очередным делам. Социал-демократы заявили протест против такого решения Сейма. Буржуазное большинство Сейма в то же время отклонило утверждение принятого распущенным Сеймом закона о Верховном Суде.

По вопросу о помощи Швеции социал-демократы внесли интерпелляцию, принятую 125 голосами, следующего содержания:

«Во-первых, что сделал Сенат по поводу заявления в печати, что шведское войско может быть отправлено в Финляндию, а Аландские острова уступлены Швеции; во-вторых, что сделал Сенат, чтобы Россия и остальные государства признали независимость Финляндии, и каких результатов Сенат достиг и что намерен делать в ближайшем будущем?»

В мотивировке интерпелляции Сенат порицался за то, что не вел переговоров с Россией, а также министр статс-секретарь Финляндии—за то, что не бывал в Петрограде, когда его присутствие там было особенно желательно.

Надо заметить, что уже в это время подготовка белых к борьбе продолжается при деятельном содействии немецкой и шведской буржуазии.

Здесь необходимо указать, что еще во время Мировой войны буржуазия Финляндии начала развивать подготовку к борьбе за автономию своей страны.

В 1914 году, в Германии, в г. Лоништадте, создаются курсы «Следопытов». Туда направляется финская молодежь для получения военного образования. Курсы в 1915 году вырастают до 2-х тысяч человек, и немцы создают из них сначала 27-й егерский батальон, а затем отряд в 3 тысячи человек с одной легкой батареей, саперной ротой и двумя пулеметными ротами. С конца 1915 года, до возвращения в Финляндию, отряд на Рижском фронте участвовал уже в боях против своего векового врага—русских (так писали буржуазные газеты).

После Февральской революции подготовка к восстанию идет еще более усиленным темпом. Происходит в Стокгольме встреча представителей буржуазии Финляндии с представителями германской главной квартиры, где была предусмотрена необходимость высадки немецких войск. Недостаток командного состава должен был покрываться добровольцами из Германии и Швеции. Начинается тайная подготовка офицеров и в самой Финляндии (высшие школы в Гельсингфорсе и полицейские школы). По всей территории (особенно в северной части) создаются организации «Шюцкор» (добровольные стрелковые общества для поддержания порядка); центральный штаб «Шюцкоров», расположенный в Вазе, под руководством ген. Гериха ведет организационную работу по созданию белых вооруженных сил.

Начинается усиленный подвоз оружия и припасов.

В сентябре 1917 года из Умеа (Швеция) в окрестности Базы доставляются и выгружаются (моторными лодками) взрывчатые вещества, которые затем развозятся по другим городам—в Улеаборг, Або и т. д.

В начале октября туда же подвозятся из Германии четыре тысячи пятьсот винтовок, тридцать пулеметов, около трех миллионов патронов, ручные гранаты, револьверы и мотоциклы.

В августе в г. Лахти из неизвестного пункта было доставлено триста винтовок и один пулемет.

17 ноября к берегу между Борго и Ловизой (к востоку от Гельсингфорса) подошла германская подводная лодка (№ 57) и привезла с собой восемь егерей, сто пистолетов Маузера и радио.

Щедрую денежную помощь этой подготовке оказывала вся буржуазия (сборы, подписка и т. д.).

Таким образом подготовка белыми велась тайком довольно энергично.

Ко всему этому надо еще добавить угрозу голода, которую создавала буржуазия, дабы деморализовать население, особенно рабочий класс, и взвалить вину на левые партии.

Не давая трудящемуся классу продовольствия и в то же время предоставляя привилегированным классам возможность делать запасы, буржуазия не соглашалась на производство требуемого рабочим классом всеобщего учета пахотных земель в стране продуктов.

В то же время буржуазия, готовясь к гражданской войне и задерживая доставку хлеба из России в Финляндию, концентрировала запасы продовольствия на севере в намеченных заранее опорных пунктах белогвардейских войск.

Подобный план, в отношении использования голода, также удовлетворял политическим и стратегическим планам буржуазии, а проводился он помощью Сената.

Когда начала выясняться возможность помощи для буржуазии со стороны Германии и Швеции, социал-демократы, опираясь на русские войска и придерживаясь русской советской ориентации, стали занимать еще более угрожающую позицию, связавшись с военным отделом Областного Комитета армии и флота (последний учрежден был Петроградским Революционным Комитетом 21 ноября 1917 года).

24 декабря (8 января 1918 года) социал-демократы пытались вооруженной силой овладеть зданием Сейма и Сената; то же проделывалось в Выборге в отношении губернаторского дома.

Левая печать вела агитацию за начало революционной борьбы.

В это время социал-демократы уже почти решились взять власть в свои руки.

4 января 1918 года Сенат, ввиду угрожающего положения, просит Сейм дать ему полную возможность энергично поддержать порядок.

Сейм большинством 97 голосов против 87 вотирует резолюцию, содержащую в себе нечто вроде призыва к диктатуре буржуазии.

Социал-демократы выпускают воззвание, в котором указывают на необходимость силами всего пролетариата бороться против правительства и за свержение Сената.

В то же самое время население призывается воздержаться от беспорядков, которые могли бы только вредить интересам рабочих.

Чтобы иметь соответствующий орган для борьбы с буржуазией, было объявлено, что временное руководство классовой борьбой, до созыва будущего Сейма, будет в руках представителей сеймовой фракции социал-демократической партии, профсоюзов и Красной гвардии.

Сенат в этот момент повел окончательные переговоры с Финляндским Областным Комитетом относительно необходимости немедленного вывода русских войск, которые начинают уже открыто помогать красным.

Комитет указал, что русские солдаты постепенно эвакуируются из Финляндии и что, если будет уверенность в нейтралитете Швеции и Германии, а также населения самой Финляндии, то эвакуация русских войск будет ускорена. Сенат на это ответил, что вопрос о нейтралитете уже решен, о чем объявлено уже давно русскому правительству.

Во время этих переговоров состоялся в Гельсингфорсе большой митинг рабочих с участием русских сухопутных войск и Балтийского флота.

12/25 января финская Красная гвардия заняла станцию Гельсингфорс.

Большая часть иностранных консулов покинула город, боясь потерять связь со своими странами.

В то же самое время Комитет русских войск в Выборге потребовал разоружения национальной белой гвардии в течение 36 часов, под угрозой могущих быть принятыми против нее военных мероприятий.

В ночь на 14/27 января 1917 года пролетариат Финляндии вооруженной силой взял в свои руки власть сначала в Гель-

сингфорсе, а затем и на всем юге Финляндии. Правительство Свинхувуда бежало на север, утвердилось в Николайштадте и начало гражданскую войну.

Высшая власть у красных была сосредоточена в руках Совета Народных Уполномоченных, в состав которого вошли виднейшие представители финской социал-демократии — Маннер, Сирола и др. Названный Совет действовал под контролем Главного Рабочего Совета (подробности ниже).

В финляндской рабочей революции были налицо некоторые элементы социалистического переворота: так, напр., захват банков, осуществлявший контроль рабочего класса над финансовым капиталом и ведущий к национализации кредита; ведение работ на заводах под рабочим контролем. Правда, в этой области финляндская революция ограничилась только одними начинаниями.

Во всяком случае, можно сказать, что Совет Народных Уполномоченных Финляндии решил идти в дальнейшем по пути социалистического переворота, а пролетарские массы признавали необходимость, в интересах классовой борьбы, стремиться постепенно не к установлению демократического порядка, а к свержению власти буржуазии. Лучшим руководящим для них идеалом была Октябрьская революция в России и авангард пролетариата — партия социал-демократов-большевиков (будущее это подтвердило).

Январская революция в Финляндии, по примеру этапа Октябрьской революции в России, застала рабочие организации неподготовленными. У рабочих не было в достаточном количестве оружия, не было опытных военных руководителей, да и сами рабочие Красной гвардии были в малой степени подготовлены в военном отношении. Общее число вооруженной и подготовленной к борьбе финской Красной гвардии достигало не более одной тысячи человек.

Восставший пролетариат не мог, по указанным причинам, начать немедленно наступление против буржуазии, что, однако, диктовалось необходимостью не дать возможности буржуазии организовать на севере для бедения гражданской войны с пролетариатом.